

«Летят утки»

(в продолжение публикаций «О водоснабжении города Тюмени начистоту», «А был ли мальчик?», посвященных переводу централизованного водоснабжения города Тюмени исключительно на подземные источники)

Большинство доводов зам. главы Администрации города Тюмени П.А. Первалова, прозвучавших на так называемом «публичном мероприятии», состоявшемся 01.12.2017 г., заседании постоянной комиссии по экономической политике и ЖКХ Тюменской городской Думы, состоявшемся 12.12.2017 г., и заседании Тюменской городской Думы, состоявшемся 21.12.2017 г., являются ошибочными, а именно:

1. Довод о том, что оценку воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду и проведение геоэкологической реабилитации МЯВ «Тавда» можно будет организовать на этапе проведения государственной экспертизы проекта строительства водозаборов на Калиновском и Заморозовском месторождениях, является ошибочным в связи со следующим:

Доказательством **обязательности** проведения указанных оценки и геоэкологической реабилитации на этапе принятия Схемы водоснабжения и Концессионного соглашения являются соответствующие положения ФЗ РФ «Об охране окружающей среды», «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 года; разъяснения Минприроды РФ и Государственной Думы РФ (копии разъяснений прилагаются), письмо госкорпорации Росатом (извлечение прилагается).

Доказательством **необходимости** проведения указанных оценки и геоэкологической реабилитации на этапе принятия Схемы водоснабжения и Концессионного соглашения является содержание вышеуказанного Концессионного соглашения, так как мероприятия по реализации указанного Концессионного соглашения **взаимоувязаны**, и в случае получения отрицательного заключения государственной экспертизы проектов Калиновского и Заморозовского месторождений придется, что называется, «отыгрывать назад», что неизбежно повлечет за собой **многомиллиардные** бюджетные траты.

Так, например, согласно Концессионному соглашению строительство водоводов от Метелевской очистной станции до Калиновского и Заморозовского водозаборов обойдется бюджету в сумму более **5 миллиардов рублей**, переоборудование Метелевского водозабора в водоочистную станцию как минимум, **в 1 миллиард рублей** и т.д.

Кроме того, сразу же после подписания указанного Концессионного соглашения начнутся работы по переоборудованию Метелевского водозабора в водоочистную станцию и прекратятся работы по его модернизации как **водозабора**, в том числе прекратятся работы по совершенствованию очистки поверхностной воды, отбираемой из реки Тура.

Изложенное следует дополнить риском «пропадания даром» неизбежных бюджетных трат на проектные и изыскательские работы по вышеуказанным объектам, которые составят от их стоимости примерно еще 5 %, то есть 300 млн. руб.

2. Довод о том, что будущие скважины Калиновского и Заморозовского месторождений подземных вод будут, якобы, находиться ближе, чем существующие скважины действующего Велижанского месторождения, и поэтому использование подземной воды, извлекаемой с территории Калиновского и Заморозовского месторождений, якобы безопасно, также, как использование воды, добываемой на

существующем Велижанском водозаборе, является ошибочным в связи со следующим:

В действительности, будущие скважины Калиновского и Заморозовского месторождений будут находиться на расстоянии от 70 до 115 км от г. Тюмени, а существующие, действующие скважины Велижанского водозабора расположены на расстоянии от 25 до 50 км от г. Тюмени.

Доказательством тому являются фактическое положение дел на Велижанском водозаборе в настоящее время и проект плана мероприятий Росводоканала по приведению качества питьевой воды в соответствие с требованиями СанПиН. Извлечение прилагается.

3. Довод о том, что в настоящее время подземная вода, извлекаемая и очищаемая на Велижанском водозаборе, является якобы чистой и соответствующей всем требованиям СанПиН, является ошибочным в связи со следующим:

В действительности, подземные воды в отличие от поверхностных являются, что называется, «мертвыми», так как они не содержат вовсе либо содержат крайне мало органических («живых») веществ, то есть имеют «эффект дистиллированной воды», и их необходимо дополнять недостающими полезными органическими соединениями.

Во-вторых, по официальным данным управления Роспотребнадзора в настоящее время вода Велижанского водозабора даже на водозаборе после очистки, не соответствует требованиям СанПиН «Вода питьевая...» по трем показателям: аммиаку, марганцу и кремнию.

Депутаты Тюменской городской Думы ежегодно рассматривают итоги существующей инвестиционной программы ООО «Тюмень Водоканал», а потому не могут этого не знать.

По таким же показателям не соответствует СанПиН «Вода питьевая...» и подземная вода Нижнетавдинского водозабора, что подтверждается вышеуказанным планом мероприятий Росводоканала.

4. Довод о том, что на «публичном мероприятии» по данному вопросу, состоявшемся 01.12.2017 г., выступила зам. директора ГУП ТО «Тюменьгеомониторинг» Витман Н.В., которая заявила, что их организация производила работы по оценке запасов подземных вод Калиновского и Заморозовского месторождений, и что при этом были взяты пробы, которые указывают на отсутствие радионуклидов, является ошибочным в связи со следующим:

Да, так оно и было, но специалисты госкорпорации Росатом, Санкт-Петербургского научно-исследовательский института радиационной гигиены имени профессора П.В. Рамзаева», Института геологии им. Е.М. Сергеева РАН и мы, тюменские экологи-общественники говорим **о другом: в спокойном**, то есть в сегодняшнем состоянии, вода в скважинах Нижнетавдинского водозабора, да и в самых дальних, северных скважинах Велижанского водозабора, когда из них отбирается в совокупности примерно 40 тысяч кубометров воды в сутки (а если даже взять все скважины Велижанского водопровода – примерно 80 тыс. кубометров в сутки), и когда не ведется бурение новых дополнительных скважин от 50 до 100 единиц, глубиной до 100 метров, пробы на радиоактивность, слава богу, пока отрицательные.

Но никто **не может гарантировать**, более того, специалисты указанных организаций **предупреждают**, что дальнейшее разбуривание даже новых скважин Велижанского водозабора, а тем более, бурение новых скважин еще на меньшем расстоянии от эпицентра МЯВ «Тавда» на Калиновском и Заморозовском месторождениях, может привести к разрушению запекшейся от взрыва глиняной капсулы, где находятся радиоактивные вещества, срок распада которых – 500 лет! Малейший сдвиг земной коры, образование трещины или наступление какого-нибудь

другого события могут привести к «раскупориванию» этой «капсулы», что неизбежно приведет к попаданию радиоактивных веществ в централизованную водопроводную сеть города Тюмени и выходу их на поверхность, со всеми вытекающими последствиями. Так, например, в 2016 г. в результате потепления климата «ожилла сибирская язва» на Ямале.

Возникает вопрос: можем ли мы позволить себе так рисковать здоровьем и жизнью 750 тысяч людей (не оленей), да еще 26 млрд. рублей (с НДС) бюджетных средств? Ради какой цели? Ведь, по признанию руководителей ООО «Тюмень Водоканал», им за 10 лет своего хозяйствования всегда удавалось справляться с «нестабильностью» вод реки Тура. Является очевидным, что средства, направляемые на перевод водоснабжения г. Тюмени исключительно на пользование источниками подземными, целесообразнее направить на модернизацию Метелевского водозабора, совершенствование очистки вод реки Тура и ремонт дырявых сетей, ведь «нестабильность» реки Тура является гораздо меньшим риском, чем использование вод Калиновского и Заморозовского месторождений.

Между тем, согласно статье 3 ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» одним из принципов охраны окружающей среды является **презумпция** экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности.

5. Довод о том, что состояние реки Тура не изменится после прекращения использования ее воды для питьевого снабжения населения, опровергается существующей практикой. На сегодняшний день единственной организацией, реально следящей за чистотой воды в реке Тура, является ООО «Тюмень Водоканал», лаборатория которого, входящая в состав Метелевского водозабора, ежедневно (несколько раз в сутки) берет пробы воды в месте ее забора из реки Тура, то есть фактически на западной границе города Тюмени. Да, существуют посты Росгидромета (на границе между Свердловской и Тюменской областями, на восточной границе города Тюмени и в месте впадения реки Тура в реку Тобол), но Росгидромет лишь **фиксирует** состояние воды реки Тура, а сведения населению и заинтересованным организациям передает лишь за плату, причем, существенную, и не несколько раз в день, а несколько раз в год.

Позиция управления Росприроднадзора по Тюменской области, на которое действующим законодательством возложен контроль за состоянием реки Тура, не раз озвучивался: «Мы направляем десятки предписаний, составляем десятки протоколов о наложении штрафов. Можем засыпать штрафами, что толку?».

И только ООО «Тюмень Водоканал» предпринимает какие-то реальные усилия по поддержанию воды в реке Тура в относительно стабильном состоянии. Не Администрация города Тюмени, не Департамент недропользования и экологии Тюменской области, не управление Росприроднадзора, не управление Роспотребнадзора, а именно ООО «Тюмень Водоканал» исследовало причины появления запаха в воде реки Тура в начале 2013 года и установило причину, предъявило судебный иск к Туринскому целлюлозно-бумажному комбинату. А почему? Да потому, что именно ООО «Тюмень Водоканал» в настоящее время несет ответственность за качество воды в централизованном водопроводе города Тюмени, состояние воды в кранах жителей города Тюмени, что является самым действенным индикатором состояния воды в реке Тура.

Кроме того, статус водоема питьевого водоснабжения реки Тура позволяет участвовать в различных Федеральных программах, предусматривающих бюджетное софинансирование мероприятий по санации бассейна реки Тура, ее очистке от «топляка», донных отложений, углубления русла и т.д.

Более того, статус водоема питьевого водоснабжения города с населением 750 тысяч человек, да еще являющегося областным центром существенно повышает ответственность органов власти Свердловской области, хозяйствующих

субъектов, использующих реку Тура для своих стоков. Руководство Свердловской области и руководство таких предприятий хорошо понимает, что они несут не только материальную, но и уголовную ответственность за последствия воздействия стоков их предприятий на здоровье 750 тысяч тюменцев. Утратит Тура свой питьевой статус – существенно уменьшится и ответственность.

Определенное значение может иметь и изменение **морального восприятия** реки Тура жителями г. Тюмени и населенных пунктов Свердловской области, расположенных выше по течению, обусловленного утратой реки Тура статуса питьевого водоема.

6. Довод о том, что Метелевский водозабор сохранится как резервный, и в случае возникновения ситуаций, препятствующих использованию вод Калиновского и Заморозовского месторождений, можно будет его использовать, является ошибочным в связи со следующим:

Из содержания Концессионного соглашения следует, что Метелевский водозабор будет реорганизован в станцию очистки подземных вод, без функции забора воды. Поэтому будет демонтирована заборная, всасывающая система Метелевского водозабора вместе с системой механической очистки, находящейся на дне реки Тура в п. Метелево, демонтированы водоводы, по которым в настоящее время речная вода подается на очистные сооружения Метелевского водозабора, демонтированы сами очистные сооружения, находящиеся на Метелевском водозаборе, и произведен монтаж новых очистных сооружений с установкой нового оборудования. Дело в том, что для очистки воды реки Тура применяется совсем другая технология, нежели для очистки подземных вод, которые будут поступать с Калиновского и Заморозовского месторождений, так как химический состав этих вод существенно отличается друг от друга. Поэтому для того, чтобы «реанимировать» подачу воды из реки Тура в централизованную систему водопровода города Тюмени, необходим будет, как минимум, один год: для подготовки проектной документации, реконструкции очистных сооружений и демонтажа оборудования, рассчитанных на прием и очистку подземных вод; установку и наладку нового оборудования и очистных сооружений; строительство водоотвода и заборного устройства с устройством очистных сооружений; подписания актов ввода в эксплуатацию, получения заключений Роспотребнадзора и т.д. А может ли город с 750 тысячным населением оставаться без воды в течение года или даже на один месяц?! Ведь в этом случае в городе останется лишь один действующий водозабор – Велижанский, но он обеспечивает потребность города всего на 40%! Можем ли мы позволить себе так рисковать? Да и ради чего?

7. Довод о том, что возможность использования подземных вод Калиновского и Заморозовского месторождений в целях обеспечения населения города Тюмени питьевой водой якобы подтверждается заключением управления Роспотребнадзора по Тюменской области, является ошибочным в связи со следующим:

общественники-экологи располагают письмом управления Роспотребнадзора по Тюменской области от 23 января 2017 № 02-882, в котором изложено, дословно: «Схема водоснабжения и водоотведения города Тюмени, разработанная специализированной организацией АО «МосводоканалНИИпроект», утверждена Постановлением Администрации города Тюмени от 20.09.2016 № 295-пк «Об утверждении схем водоснабжения и водоотведения муниципального образования городской округ город Тюмень до 2040 года».

В соответствии с действующим законодательством, **органы государственного санитарно-эпидемиологического надзора полномочиями по согласованию схем водоснабжения и водоотведения не наделены.**

Управление Роспотребнадзора по Тюменской области в соответствии с представленными полномочиями осуществляет выдачу санитарно-

эпидемиологических заключений на источники централизованного водоснабжения, иные полномочия по вопросу выбора источника централизованного водоснабжения в соответствии с действующим законодательством у Управления отсутствуют.

На сегодняшний день заявления о выдаче таких заключений на новые источники водоснабжения города Тюмени в Управление не поступали...

...вопросы организации и осуществления регионального государственного экологического надзора в Тюменской области отнесены к полномочиям Департамента недропользования и экологии Тюменской области».

То есть, заключение, о котором говорит П.А. Перевалов, пока еще не выдавалось, решение о его предоставлении управлением Роспотребнадзора будет приниматься при запуске в эксплуатацию вновь построенных водозаборов на Калиновском и Заморозовском месторождениях. И никто не гарантирует, что оно будет положительным.

Председатель комиссии по охране окружающей
среды и экологическому воспитанию
Общественной палаты Тюменской области
Член штаба регионального отделения в Тюменской
области Общероссийского общественного
движения «Народный фронт «За Россию»

А.К. Фахрутдинов